

К ВОПРОСУ О «РЕСУРСНОМ ПРОКЛЯТИИ», ПРИСВАИВАЮЩЕМ ХАРАКТЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

М. Ю. МАЛКИНА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории экономики
E-mail: mmuri@yandex.ru
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются проблемы сырьевой ориентации российской экономики и воспроизводства ее инновационного потенциала. Предлагаются меры по совершенствованию институтов инновационного развития российской экономики. Делается вывод о том, что решение многих проблем российской экономики возможно через создание мощных конкурентных альтернатив институциональным ловушкам инновационного развития.

Ключевые слова: «ресурсное проклятие», инновационная сфера, глобальные инновационные индексы, институты инновационного развития.

Нет сомнения, что Россия по праву является величайшей страной мира. Ей принадлежит 1/9 часть суши, 1/8 часть суши, населенной людьми, 13 % водных пространств. Между тем, ввиду низкой плотности населения в России проживает лишь 2,1 % людей земного шара, и по их численности она находится на 9-м месте в мире. Кроме того, в последнее время в России имеет место отрицательный прирост населения. За годы реформ, с 1989 по 2009 г., население России сократилось на 3,4 %. В настоящее время естественная убыль населения (в 2009 г. коэффициент смертности составил 14,2‰, превысив коэффициент рождаемости, составляющий 12,4‰) в значительной степени компенсируется его миграционным приростом. И это население, убывающее количественно и меняющееся по структуре, располагает богатейшими природными запасами, которые, однако, не обеспечивают его простого воспроизводства и должного роста уровня жизни. В чем же кроются причины тревожной ситуации?

Одним из возможных ответов на этот вопрос является то, что на России лежит так называемое «ресурсное проклятие». Страна, обладающая богатейшими сырьевыми запасами, как бы расплачивается за то, что все это присвоила. Ее природные богатства естественным образом формируют среду, в которой более эффективными становятся институты присвоения природной ренты, а не институты создания добавленной стоимости. Если Россия не будет управлять своей институциональной средой, она просто обречена на присваивающий характер хозяйствования.

Усиление сырьевой направленности находит отражение как в структуре добавленной стоимости произведенной продукции (доля сектора «Добыча полезных ископаемых» только с 2002 по 2008 г. увеличилась с 6,8 до 9,5 %), так и в структуре внешне-торгового баланса. В настоящее время наибольшую долю, почти 1/3, в структуре российского экспорта занимает сырая нефть. В целом на минеральные ресурсы приходится 2/3 российского экспорта, причем их доля с 1995 по 2007 г. увеличилась с 42,5 до 64,7 %. А если к минеральным ресурсам прибавить еще металлы, деловую древесину и драгоценные камни, они обеспечивают более 80 % российского экспорта [3, с. 10]. Между тем Россия в основном импортирует машины, оборудование и транспортные средства. Доля этой составляющей в общем российском импорте увеличилась с 33,6 % в 1995 г. до 51,1 % в 2008 г. Причем первое место принадлежит импорту легковых автомобилей (в 2008 г. он составлял 11,34 % всего российского импорта). За тот же период доля продовольственных товаров и сель-

скохозийственного сырья в импорте уменьшилась с 28,1 до 13,8%. Все это свидетельствует о возрастающей сырьевой направленности экспорта и все большей ориентации страны на ввоз высокотехнологичной продукции, производство которой внутри страны продолжает сокращаться.

По производству и экспорту натурального газа Россия занимает первое место в мире, обеспечивая 21,8% его мировой добычи и 25,2% экспорта. На экспорт идет 36,3% добытого в России натурального газа (табл. 1).

России также принадлежит второе место в мире по производству и экспорту сырой нефти (после Саудовской Аравии). Между тем по изведенным запасам нефти она занимала в 2007 г. лишь 8-е место (4,45% мировых запасов, тогда как Саудовской Аравии принадлежит 19,9%, Канаде — 13,3%, Ирану — 10,15%, Венесуэле — 7,4%, ОАЭ — 7,3%). Доля России в мировом производстве нефти в 2009 г. составляла 11,8% (в 2005 г. — 11,2%), причем на 99,8% она была представлена грубой нефтью и попутным конденсатом. Кроме того, 71% всей добытой в 2007 г. российской нефти поставлялось на экспорт и лишь 29% потреблялось внутри страны. В то же время в США собственное производство нефти составляет лишь 48,5% ее потребления¹. Это означает, что наша страна была активно нацелена на разработку месторождений и присвоение природной ренты в текущем периоде, без учета потребностей будущих поколений.

Россия в 2007 г. также занимала первое место в мире по производству асбеста и никеля, второе — по производству алюминия и картофеля (уступая Китаю), строительного кирпича, третье — по производству бурого угля, чугуна и молока, четвертое — по производству электроэнергии, стали и т.д. [3, с. 7].

¹ Рассчитано на основе данных: US Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/contents.html>.

Таблица 1

Крупнейшие мировые производители натурального газа в 2007 г.

Страна	Производство, млн куб. футов	Импорт, млн куб. футов	Экспорт, млн куб. футов	Потребление, млн куб. футов	Доля в мировом производстве, %	Отношение экспорта к производству, %	Отношение производства к внутреннему потреблению, %	На сколько лет хватает разведенных запасов (2008 г.)
Россия	23 064,2	2 058,9	8 376,7	16 746,4	21,8	36,3	137,7	71,8
США	19 089	4 608	822	23 047	18,1	4,3	82,8	11,7
Канада	6 335,4	439,8	3 881,3	2 894,0	6,0	61,3	218,9	9,6
Иран	3 951,7	257,8	217,5	3 992,0	3,7	5,5	99,0	230,9
Норвегия	3 167,8	0	3 012,0	155,7	3,0	95,1	2034,0	22,6
Алжир	2 995,8	0	2 061,3	934,4	2,8	68,8	320,6	52,0
Саудовская Аравия	2 628,1	0	0	2 628,1	2,5	0,0	100,0	89,1
Великобритания	2 553,3	1 058,0	367,3	3 244,0	2,4	14,4	78,7	5,9
Китай	2 446,3	138,4	95,0	2 490,0	2,3	3,9	98,2	29,8
Туркменистан	2 432,5	0	1 744,6	687,9		71,7	353,6	40,2
Индонезия	2 422,3	0	1 198,6	1 223,7	2,3	49,5	198,0	38,0
Узбекистан	2 302,2	0	519,1	1 783,0	2,2	22,6	129,1	27,2
Катар	2 231,9	0	1 535,8	696,1	2,1	68,8	320,7	27,2
Малайзия	1 961,7	0	1 105,4	856,4	1,9	56,4	229,1	333,0
Египет	1 642,1	0	560,4	1 081,7	1,6	34,1	151,8	41,0
Аргентина	1 583,2	59,3	91,5	1 551,0		5,8	102,1	10,1
Австралия	1 562,2	200,9	706,6	1 165,5	1,5	45,2	134,0	18,8
Тринидад и Тобаго	1 377,6	0	662,5	715,1	1,3	48,1	192,6	13,5
Мир в целом	105 774,1	34 359,9	33 284,3	107 743,6	100,0	31,5	98,2	56,6

* Куб. фут = 0,0283 м³

Источник: US Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/contents.html>.

Таблица 2

Место России в мировом автомобилестроении

Год	Производство легковых автомобилей в России, тыс. шт.	Доля России в мировом производстве, %	Место России в мире	Страна-лидер	Доля страны-лидера в мировом производстве, %
1997	1 160,365	2,18	13	США	22,84
2000	1 205,581	2,06	13	США	21,93
2005	1 351,199	2,03	13	США	17,97
2007	1 660,120	2,27	13	Япония	15,83
2009	722,431	1,18	19	Китай	22,61

Источник: OICA (International Organization of Motor Vehicle Manufacturers). URL: <http://oica.net/category/production-statistics>.

В то же время в мировом производстве автомобилей Россия почти десятилетие находилась на 13-м месте, ее доля немного превышала 2%. В 2006—2007 гг. после длительного падения наблюдался некоторый рост этой доли, что породило обнадеживающие прогнозы. Однако кризис изменил эту тенденцию на противоположную. С 2007 по 2009 г. Россия в мировом производстве автомобилей опустилась с 13 на 19-е место (табл. 2), уступив в 2009 г. Чехии, Таиланду, Польше, Турции, Италии и даже Ирану. По производству легковых автомобилей она упала с 12 на 16-е место, и ее доля в этой отрасли уменьшилась с 2,42% в 2007 г. до 1,26% в 2009 г. В производстве грузовых автомобилей доля России снизилась с 1,85% (13-е место в мировом производстве) до 0,92% (18-е место в мировом производстве). Мировая автомобильная отрасль оказалась в одном из самых тяжелых кризисов в 2008—2009 гг., что, на взгляд автора, объясняется превращением рынка автомобилей во все более конкурентный, в силу чего производство автомобилей перестает приносить прежнюю норму прибыли, а некоторые предприятия не могут достичь высокого коэффициента использования мощностей и преимуществ возрастающей отдачи от масштаба. В этих условиях сильнее неиз-

бежно вытесняют более слабых, в числе которых оказалась и Россия.

О месте России в мировом производстве радиоэлектронной аппаратуры или бытовой техники говорить и вовсе не приходится.

Вместе с благоприятной конъюнктурой на мировых рынках энергоресурсов пришло понимание, что доходы от экспорта сырья открывают новые возможности для России, и эти возможности связаны с направлением их на инновационное развитие, техническую модернизацию, обновление структуры отечественного производства. В связи с этим закономерно встают вопросы: в каком же состоянии находится инновационный потенциал страны, что мешает его развитию?

Современное состояние инновационной сферы в России и динамика последних лет. Уровень развития инновационной деятельности в экономике той или иной страны характеризует ряд показателей [5], значения некоторых из которых для России представлены в табл. 3.

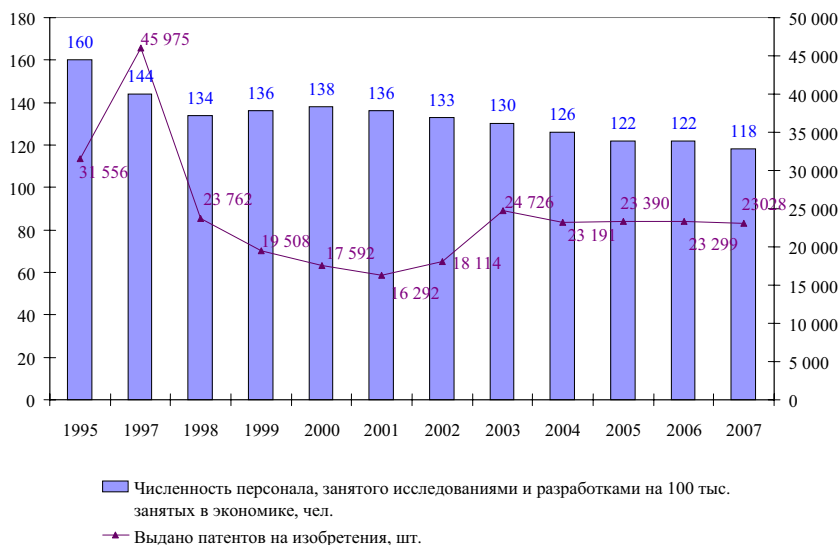
В одном из выступлений Председателя Правительства РФ В. В. Путина в 2009 г. было приведено такое сравнение: в России доля предприятий, осуществляющих инновации, составляет 9,4%, в то время как в Германии она равна 73%,

Таблица 3

Основные показатели инновационной деятельности Российской Федерации в 2008 г.

Показатель	Организации добывающих и обрабатывающих производств по производству и распределению электроэнергии, газа и воды	Организации связи
Удельный вес организаций, осуществлявших <i>технологические инновации</i>	9,6	12,0
Удельный вес <i>инновационных товаров, работ, услуг</i> в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций	5,1	3,2
Удельный вес организаций, осуществлявших <i>организационные инновации</i> в отчетном году, в общем числе организаций	2,6	6,2
Удельный вес <i>затрат на технологические инновации</i> в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,4	2,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Рис. 1. Показатели науки в России в 1995—2007 гг.

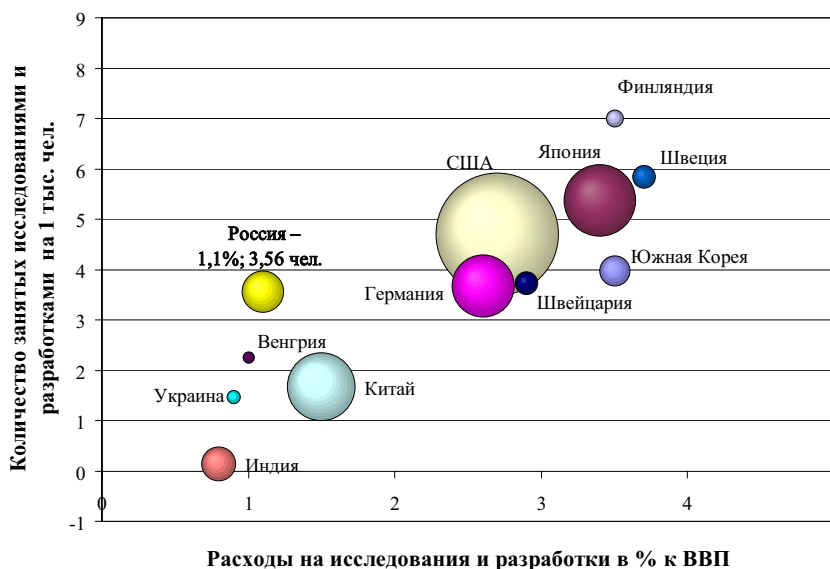
в Бельгии — 58 %, в Эстонии — 47 %, в Чехии — 41 % [2].

Согласно данным официальной статистики, наибольший удельный вес инновационной продукции в России в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг в 2008 г. наблюдался в производстве транспортных средств и оборудования (17,9%), на втором месте по этому показателю находилось химическое производство (11,9%), далее — производство электрооборудования, электронного и оптического обо-

рудования (8,8%). В то же время в добыче полезных ископаемых эта доля составляла 3 %, в производстве кожи, изделий из кожи и кожаной обуви — 1,9%, в текстильной и швейной промышленности — 1,6%, а в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — всего 0,6%.

Статистика также свидетельствует, что в годы реформ происходило неуклонное снижение количества лиц, занятых исследованиями и разработками, уменьшилось и число запатентованных в России открытий и изобретений. К сожалению, небольшой всплеск последнего показателя в 2002—2003 гг. не получил дальнейшего развития (рис. 1).

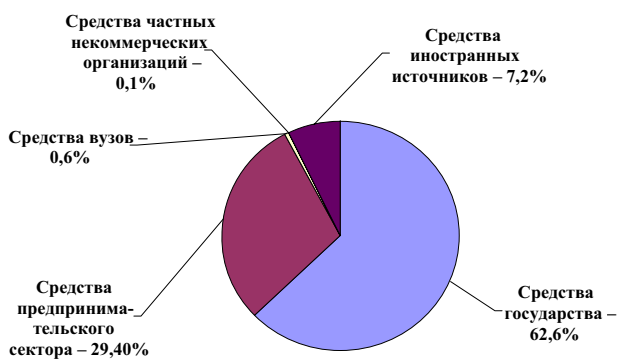
В сравнении с зарубежными странами положение страны в инновационной деятельности выглядит неутешительно, хотя и лучше, чем во многих развивающихся странах (рис. 2). В России на 1 тыс. жителей приходится в 2 раза меньше занятых исследованиями и разработками, чем в Финляндии, и в 1,5 раза меньше, чем в Японии. Между тем она лишь немного уступает по этому показателю Швейцарии. Доля расходов на исследовательскую деятельность в России составляет 1,1 % от ВВП, в то время как в лидирующем по этому показателю Израиле — 4,7% к ВВП, где большую часть составляют государственные вложения. В России доля средств предпринимательского сектора в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) составляет лишь 29,4 %, что также свидетельствует о непреходящем значении государственного финансирования этой сферы (рис. 3).

Источник: данные Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian>.

Рис. 2. Показатели инновационной деятельности в России и в других странах мира

С 1997 по 2007 г. количество выданных патентов на изобретения в России сократилось в 2 раза (см. рис. 1). Более того, по числу заявок на патенты со стороны резидентов и нерезидентов в расчете на 1 млн населения Россия в 12 раз уступает Японии и в 5,5 раз — США, правда, находится на одном уровне со Швейцарией

Источник: Федеральная служба государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru>.

Рис. 3. Структура финансирования научных исследований и разработок в России в 2007 г., %

(рис. 4). В последние годы также наметилась тенденция сокращения количества заявок, регистрируемых внутри страны. В то же время в США количество заявок на патенты со стороны нерезидентов лишь незначительно уступает количеству заявок со стороны резидентов, что свидетельствует об активном привлечении научной мысли из-за границы. Россия же стала жертвой «утечки мозгов» и научной мысли за рубеж, где для ученых открыты, по всей вероятности, более заманчивые перспективы.

Россия в 10 раз больше тратит средств на приобретение авторских прав и лицензий за рубежом, нежели получает от их продажи за границу, тогда как в США поступления от продажи интеллектуальных прав в 3,4 раза превышают платежи по ним. Данный показатель у России сопоставим с Синга-

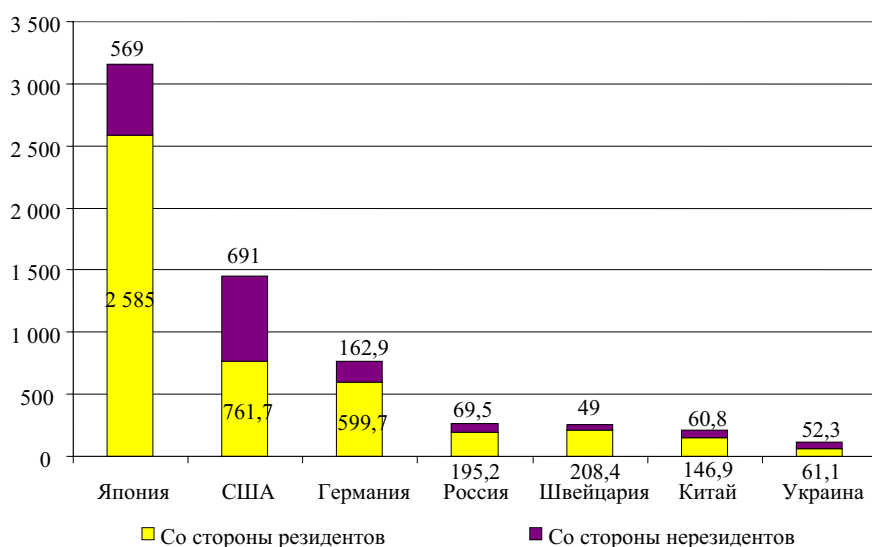

Рис. 4. Количество заявок на патенты в расчете на 1млн чел. населения страны, 2008 г.

пуром, но удельный вес объема внешней торговли авторскими правами в Сингапуре в 17–18 раз выше, чем в России (рис. 5).

Кроме того, за годы реформ Россия превратилась в страну, зависящую от импорта передовых иностранных технологий, а доля используемых в производстве собственных новых технологий за 11 лет снизилась в 4,5 раза (рис. 6).

Вполне закономерен и такой результат: страна в значительной степени уступает развитым государствам по доле высокотехнологической продукции во внутреннем производстве и в экспорте (рис. 7).

Таковы общие параметры инновационной деятельности и их динамика в российской экономике.

Глобальные инновационные индексы и ловушки инновационного развития России. Для оценки уровня инновационного развития страны международными организациями разрабатываются обобщающие индексы, которые учитывают, как правило, три составляющие: 1) инновационный потенциал; 2) инновационную активность; 3) инновационные результаты. Часто они подвергаются критике за предвзятое отношение разрабатывающих их международных организаций к тем или иным странам, за «идеологический подход». Между тем эти индексы, вернее, их составляющие, позволяют стране выявить наиболее уязвимые места, которые требуют принципиальных институциональных решений.

Так, «индекс глобальной конкурентоспособности» (Global Competitiveness Index), публикуемый в отчетах Всемирного экономического форума (г. Давос), рассматривает факторы инноваций и усовершенствований как самостоятельный 3-й раздел показателей, формирующих общий рейтинг конкурентоспособности (табл. 4).

Как видно, по уровню инновационного потенциала место России несколько выше, чем в среднем по всем показателям рейтинга конкурентоспособности. Однако в 2009 г. оба рейтинга снизились по сравнению с 2008 г. Наибольшее снижение рейтинга произошло по показателю доступности инженеров и исследователей, что свидетельствует об ухудшении воспроизводства научных кадров.

Между тем другие составляющие рейтинга, не входящие

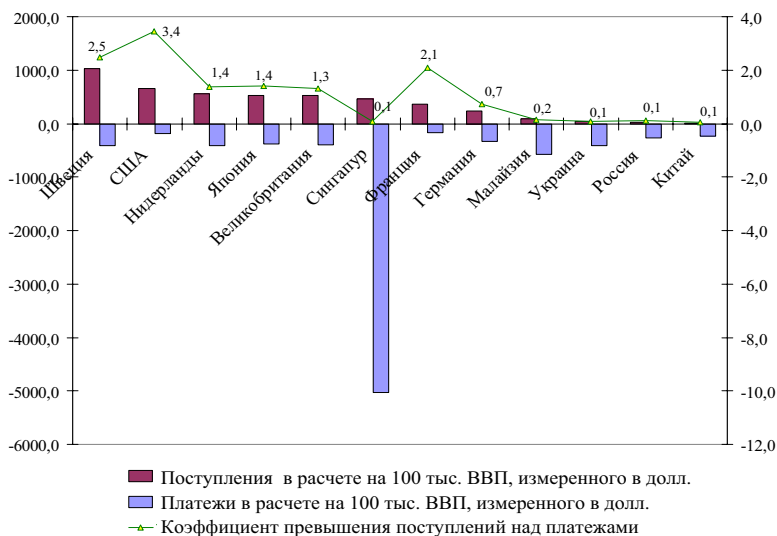
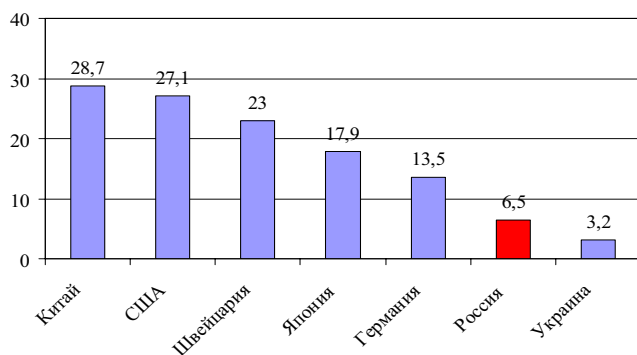

Рис. 5. Обмен авторскими правами и лицензиями с зарубежными странами

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Рис. 6. Показатели использования передовых технологий в России в 1997—2007 гг.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian>

Рис. 7. Доля высокотехнологичного экспорта в общем экспорте промышленных товаров в 2008 г., %

непосредственно в раздел «инновационный потенциал», также косвенно влияют на уровень инновационной активности в российской экономике. Прежде всего, это степень конкурентности рынков — показатель, по которому Россия занимает 92-е место в «индексе глобальной конкурентоспособности» из 133 стран. А также связанные с этим рейтинги, отражающие жесткость государственного регулирования разных рынков, прежде всего, наличие ограничений протекционистского характера. Так, по свободе во внешней торговле Россия занимает 125-е место из 133 стран, такое же место — по уровню тарифных ограничений (их размер составляет 14,9% ВВП). По допуску иностранных компаний на внутренние рынки ей принадлежит 120-е место, по ограничениям для прямых зарубежных инвестиций — 124-е место, для иностранного капитала в целом — 122-е место. Все это свидетельствует о меркантилистской политике российского государства, которая искусственно создает менее конкурентную среду для российских компаний, снижающую их стимулы к внедрению инноваций.

Интересны также рейтинги, касающиеся рынка интеллектуального труда. Так, формирование одного из индексов строится на основе ответов экспертов на вопрос: «Кто в Вашей стране занимает позиции топ-менеджмента?» и предполагает градацию ответов: от 1) — «обычно родственники и друзья собственников, без учета их заслуг» до 7) — «профессиональные менеджеры, выбранные по заслугам и квалификации». Значение этого рейтинга для России составляет 4,3, что соответствует 77-е месту (между Грузией и Иорданией). Между тем по данному показателю хуже обстоят дела на Украине, в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Армении, Италии и Болгарии.

Еще один вопрос подобного рода: «Востребованы ли в Вашей стране талантливые люди?». По данному рейтингу Россия занимает 53-е

Таблица 4

**Россия в рейтинге глобальной конкурентоспособности
Всемирного экономического форума в 2008—2010 гг.**

Показатель	Место России		Соседи России по рейтингу, 2009—2010 гг.	1-е место в рейтинге, 2009—2010 гг.
	2009—2010*	2008—2009**		
Индекс глобальной конкурентоспособности	63	51	Черногория, Румыния	Швейцария
<i>Факторы инноваций и усовершенствований</i>	73	73	Хорватия, Филиппины	США
<i>Уровень развития бизнеса</i>	95	91	Гайана, Македония	Япония
<i>Инновационный потенциал</i>	51	48	Италия, Польша	США
Как компании в стране получают технологии (разработка и создание, имитация и покупка лицензий у иностранных компаний)	42	45	Коста Рика, Гонконг	Япония, Германия
Качество научно-исследовательских институтов	42	45	Бразилия, Индонезия	Швейцария, США
Затраты компаний на R&D	46	46	Португалия, Таиланд	Швейцария
Взаимодействие компаний и вузов в R&D	48	48	Кипр, Испания	США
Госзаказ на инновационные технологии	69	66	Индия, Уругвай	Сингапур
Доступность инженеров и ученых	48	34	Саудовская Аравия, Азербайджан	Финляндия
Патенты на изобретения (за год) на 1 млн чел.	44	41	Польша, Саудовская Аравия	Тайвань

Примечание: * — из 133 стран; ** — из 134 стран.

Источник: Porter M., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2008—2009. World Economic Forum. Geneva. Switzerland. Retrieved 2008—10—12; Schwab K. The Global Competitiveness Report 2009—2010. World Economic Forum. Geneva. Switzerland, Retrieved 2009—09—09.

место (1-е место — США, 2 — Катар, 3 — ОАЭ, 4 — Швейцария, 5 — Сингапур, 6 — Норвегия, 7-е место — Швеция).

Особый раздел индекса глобальной конкурентоспособности касается технологий. Он свидетельствует, что по уровню (новизне) технологий России принадлежит 102-е место, по степени открытости бизнеса для новых технологий — 104-е место, по развитости информационных технологий (электронной коммерции, цифровой подписи, информированности потребителей) — 93-е место.

На инновационное развитие страны влияют и показатели, относящиеся к развитию бизнеса в целом. Так, по наличию промышленных кластеров России принадлежит 90-е место. Три первых места по этому показателю занимают Япония, США и Италия. Китай находится на 16-м месте, что означает существенное внимание его к проблемам оптимальной организации бизнеса.

Интересен также вопрос, касающийся в целом стратегии развития страны: «На чем основаны конкурентные преимущества Вашей страны?». Он предполагает следующую градацию ответов: от 1) — «на доступных ресурсах и низких издержках» до 7) — «на уникальных продуктах и процессах».

По этому показателю, формируемому на основе ответов респондентов, Россия занимает 103-е место (его значение составляет 2,8). Первые места — у Германии, Швейцарии и Японии.

Особое место среди глобальных индексов принадлежит также **специальным индексам инновационности экономики**. Таких индексов в настоящее время три: 1) глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index), разработанный Бостонской консалтинговой группой (БКГ), Национальной ассоциацией производителей и Институтом производства в США в 2007 г.; 2) глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index), рассчитываемый Институтом делового администрирования INSEAD во Франции; 3) индекс способности к инновациям (Innovation Capacity Index), разработанный и рассчитываемый международным университетом «Европейская школа бизнеса» при участии большого количества привлеченных ученых разных стран. При расчете этих индексов используются многие из тех показателей, что и в рейтинге глобальной конкурентоспособности, но приоритет все-таки отдается показателям, имеющим большую связь с инновационным развитием.

Глобальный инновационный индекс BCG&NAM оценивает, с одной стороны, конкретные результаты инновационной деятельности, с другой стороны, государственную политику по поддержке инновационной деятельности в странах [6]. В настоящее время исследуются 110 стран и все 50 штатов США. Исследование ведется на основе опросов 1 000 руководителей и углубленных интервью с 30 руководителями. В марте 2009 г. Россия занимала 16-е место по уровню инновационности в двадцатке наиболее крупных экономик, опередив Мексику, Турцию, Индонезию и Бразилию и уступив Индии. В рейтинге «инновационных затрат» ей принадлежит 18-е место, в рейтинге «инновационной эффективности» – 16-е место. В общем списке стран России принадлежит 49-е место из 110 стран.

Эксперты БКГ на основе своего индекса проводят анализ наиболее существенных факторов, влияющих на инновации. Согласно проведенным исследованиям к таким факторам относятся: налоговое стимулирование исследовательской деятельности, отмена ограничений на движение иностранного капитала и рабочей силы, активное привлечение в страну квалифицированных специалистов и инвестиций в подготовку научных кадров

внутри страны, государственное финансирование развития инфраструктуры (все перечисленные факторы характерны для Сингапура, что и обуславливает его первое место в рейтинге), а также развитие промышленных кластеров (например, в Исландии) [6, с. 22–23].

Глобальный инновационный индекс INSEAD рассчитывается также на основе данных опросов, некоторая информация берется у международных организаций и из других рейтингов [7]. Согласно последнему рейтингу (2009–10) в общем списке из 132 стран Россия занимает 64-е место и находится между Казахстаном (63-е место) и Оманом (65-е место). По индексу «инновационных затрат» (innovation input) ей принадлежит 82-е место, по индексу «инновационных результатов» (innovation output) – 51-е место, что в общем соответствует данным предыдущего индекса. Положение России по отдельным составляющим индекса INSEAD представлено в табл. 5. Заметим, что раздел «институты» является первым, потому что именно они формируют среду, в той или иной степени благоприятствующую инновационной деятельности. Однако, именно по показателям этого раздела у России наихудшие показатели.

Таблица 5

Место России в глобальном инновационном индексе INSEAD 2009–10 и его составляющих

Показатель	Место России*	Соседи России по рейтингу	1 место в рейтинге
<i>Общий рейтинг</i>	64	Казахстан, Оман	Исландия
<i>Институты</i>	117	Нигерия, Алжир	Сингапур
Политическая среда	103	Сербия, Мадагаскар	Сингапур
Государственное регулирование	121	Босния и Герцеговина, Эквадор	Сингапур
Условия для бизнеса, создаваемые публичными институтами	120	Пакистан, Камбоджа	Дания
<i>Человеческий капитал</i>	46	Кения, Бахрейн	Финляндия
Инвестиции в образование	93	Восточный Тимор, Гондурас	Дания
Качество образовательных институтов	58	Бахрейн, Филиппины	Швейцария
Инновационный потенциал	18	Бельгия, Франция	Финляндия
<i>Информационно-телекоммуникационные технологии</i>	51	Болгария, Оман	Исландия
ICT инфраструктура	41	Болгария, Чехия	Барбадос
Общая инфраструктура	70	Латвия, Турция	Исландия
Пользовательская инфраструктура	71	Панама, Румыния	Швеция
<i>Совершенство рынков</i>	97	Аргентина, Непал	ЮАР
Условия для инвесторов и кредиторов	91	Замбия, Гана	Гонконг
Доступность частных кредитов	91	Мадагаскар, Кот-д'Ивуар	ЮАР
<i>Совершенство бизнеса</i>	95	Мозамбик, Гана	Швеция
Инновационная среда фирм	77	Кипр, Мавритания	Швеция
Инновационная экосистема	54	Танзания, Кипр	США
Открытость для конкуренции на внешних и внутренних рынках	123	Гамбия, Бурунди	Германия
<i>Научные результаты</i>	39	Эстония, Бруней Даруссалам	Исландия
Создание знаний	48	Греция, Тунис	Швейцария

Окончание табл. 5

Показатель	Место России*	Соседи России по рейтингу	1 место в рейтинге
Применение знаний	26	Бельгия, Словакия	Катар
Экспорт и занятость	42	Израиль, Литва	Мальта
<i>Творческие результаты и благосостояние</i>	72	Чили, Азербайджан	Гонконг
Творческие результаты	77	Лесото, Монголия	Гонконг
Вклад в общественное благосостояние	60	Азербайджан, Иордания	Люксембург

Примечание: * — из 132 стран.

Источник: Global Innovation Index 2009-10. Confederation of Indian Industry. INSEAD: The Business School for the World, 2010.

Приведем также некоторые абсолютные данные, на основе которых определялся сводный глобальный инновационный индекс INSEAD для российской экономики. По расходам компаний на исследования и разработки России принадлежит 46-е место, по сотрудничеству университетов и промышленности в R&D – 47-е место, по культуре инноваций — 50-е место, по уровню сложности производственных процессов — 75-е место, по экспорту высоких технологий — 53-е место, по доле в производстве креативных продуктов и услуг — 66-е место, по наличию в стране известных торговых марок — 68-е место, по доле в экспорте креативных технологий — 71-е место.

Между тем у России относительно более высокие рейтинги, а значит, относительно более благоприятное положение по таким показателям, как: а) охват мобильной связью — 10-е место, 141,11 % (наибольшее значение в ОАЭ — 208,65 %); б) количество патентов — 202 017 (28-е место). Первые места по этому показателю занимают Япония, Южная Корея, Барбадос и Швейцария; в) количество научных публикаций в области естественных наук — 10 914 (35-е место). Между тем, в Швейцарии этот показатель равен 116 393, в Швеции — 114 303 (1-е и 2-е место, соответственно); г) занятость в наукоемком секторе экономики — 17-е место (между Францией и Швецией); д) удельный вес новых бизнесов — 17-е место.

Согласно *индексу способности к инновациям* [10], на 2009—2010 гг. первая тройка лидеров выглядела следующим образом: Швеция, Финляндия, США. Россия занимала 49-е место среди 131 страны и находилась между Уругваем и Мавританией. В последнем отчете по этому индексу дается особый разбор причин низкого рейтинга России, несмотря на ее высокий уровень фундаментальных научных исследований и достаточно сильную систему образования. Так, только лауреатов Нобелевской премии в области физики в России 10 человек, тогда как во всей Латинской Америке их 3 человека во всех науках. В то же время на зарубежных рын-

ках высокотехнологичной российской продукции практически нет! В отчете прямо говорится о том, что причина неиспользованного потенциала России кроется в ее институтах, а именно: в слабой защите прав собственности, в том числе интеллектуальной собственности (развитии пиратства), коррупции, недостаточной независимости судебной системы, непрозрачности общественного сектора, сложившейся системе взаимоотношений бизнеса и власти, в высоких барьерах ведения бизнеса на всех стадиях [10, с. 48].

О вышеизложенном также свидетельствуют данные другого международного индекса — *глобального индекса условий бизнеса* (Ease of Doing Business Index). Согласно ему самые сложные условия для российского бизнеса сохраняются на стадиях строительства, а также таможенного оформления экспорта и особенно импорта [11]. Отметим, что Россия, по данным Всемирного банка, за пять лет с 2003 по 2008 г. по значению *индекса восприятия коррупции* спустилась на 61 позицию вниз и заняла 147-е место среди 180 стран, что свидетельствует о беспрецедентном ухудшении положения дел в этой области [10, с. 48].

Институты инновационного развития России. По мнению автора, можно выделить *следующие основные факторы*, которые могли бы сыграть существенную роль в инновационном прорыве российской экономики, если бы удалось их активизировать.

1. Улучшение административной среды бизнеса, уменьшение барьеров ведения бизнеса на всех стадиях его развития, устранение избыточного надзора и регламентаций. При этом в условиях несколько размытых моральных ценностей представляется весьма опасным как снижение требований технического регулирования, так и отмена обязательной сертификации продуктов питания и парфюмерно-косметической продукции, которая произошла 15 февраля 2010 г.

2. Поддержание правовых основ функционирования бизнеса, преодоление бездействия и предвзятости правоохранительных органов в разрешении

хозяйственных споров. Защита прав собственности на всех уровнях, в том числе прав миноритарных акционеров.

3. Искоренение практики неформальных взаимоотношений бизнеса и власти, создающей условия для неравной конкуренции, отвлекающей ресурсы предпринимательского сектора на непроеизводительную деятельность. Борьба с коррупцией.

4. Создание системы эффективных прав собственности на изобретения, открытия и прочие продукты интеллектуальной деятельности. Эффективность здесь означает оптимальное сочетание интересов всех участников рынка этой продукции, защиту ее от незаконного воспроизведения, копирования. Этот фактор оказывает сильнейшее влияние на стимулы к инновационной деятельности. В то же время Россия должна придерживаться международных стандартов авторского права, искоренять пиратство и контрафакт. Возможность незаконного и безнаказанного воспроизведения чужого продукта, с одной стороны, удешевляет продукт, что может быть в интересах потребителей, с другой стороны, лишает его гарантий качества. Но самое главное, она снижает стимулы для собственных изысканий фирм и уменьшает инновационный потенциал страны.

5. Снятие ограничений на трансфер капитала, труда, технологий, знаний, нематериальных активов между странами, более того, стимулирование притока в страну комплементарных инновационных ресурсов. Кооперация в инновационной деятельности, использование преимуществ международного разделения труда в этой сфере позволит поднять Россию на новый уровень развития. За примерами ходить далеко не приходится: это и сегодняшний Сингапур, и реформы Петра I в России.

6. Развитие инфраструктуры инновационной деятельности, ее прогрессивных организационных форм, в частности, промышленных кластеров. Формирование новых эффективных форм взаимодействия государства, бизнеса, науки и вузов (например, бизнес-инкубаторов).

7. Упорядочивание деятельности по распоряжению ресурсами в общественном секторе экономики. Речь идет как об аллокативной эффективности вложений, учитывающей не только краткосрочные, но и долгосрочные последствия принимаемых решений, так и об эффективности контроля за их использованием. В настоящее время существуют 4 государственных института, поддерживающие инновационную деятельность в стране:

а) Российская венчурная компания (РВК), созданная в 2006 г. и призванная способствовать развитию в стране венчурного бизнеса;

б) Инвестиционный фонд РФ — внебюджетный фонд, созданный в 2006 г. с целью софинансирования инфраструктурных проектов;

в) Российская государственная корпорация нанотехнологий («Роснано», 2007 г.) — корпорация, созданная для поддержки проектов в сфере nanoиндустрии;

г) Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ, 2007 г.), одной из функций которого является инвестиционное кредитование проектов в приоритетных отраслях российской экономики.

Между тем, деятельность этих компаний подвергалась резкой критике в научной литературе и в СМИ за аллокативную неэффективность и непроизводительное растрачивание общественных средств. А после критики Президентом РФ Д. А. Медведевым госкорпораций, РВК и «Роснано» и вовсе стали объектами проверок со стороны Генеральной прокуратуры РФ.

8. Переход от регулирования протекционистского характера к регулированию стимулирующего характера. Создание преференциальных налоговых режимов и специальных зон, благоприятных для инновационной деятельности. К сожалению, существует серьезное сопротивление со стороны фискальных органов созданию зон с льготными налоговыми режимами, потому что в условиях низкой степени прозрачности бизнеса в таких зонах начинается массовая регистрация компаний, имитирующих инновационную деятельность. Поддерживающими институтами инновационного развития можно считать также расширение практики дотирования процентной ставки, формирование системы страхования инновационных рисков.

9. Предотвращение имитации инновационной активности с целью получения привилегий и финансирования, препятствование распространению лжеоткрытий и фальсификации научных результатов. О том, что это превращается в самостоятельную проблему, свидетельствует, в частности, письмо российских ученых, работающих в институтах разных стран, Президенту РФ Д. А. Медведеву [4].

В наследство России достались богатейшие природные ресурсы и в целом неплохой инновационный потенциал, в частности, в сфере фундаментальных исследований и системы высшего образования. В то же время современное состояние институтов страны препятствует не только эффективному использованию и приумножению инновационного потенциала, но даже его простому воспроизведению, о чем свидетельствует снижение международных рейтингов России. Поэтому

решение многих проблем российской экономики видится в создании мощных конкурентных альтернатив институциональным ловушкам ее инновационного развития. Они позволят направить ресурсы, получаемые от присвоения природной ренты, на модернизацию экономики страны и превратить «ресурсное проклятие» страны в ее «ресурсное благословение».

Список литературы

1. Всемирный банк. URL: <http://www.worldbank.org>.
2. Войтенко М. Модернизация антикризисных мер // Центр политических технологий Политком. ru. Информационный сайт политических комментариев. URL: <http://www.politcom.ru/article.php?id=8375>.
3. Нуреев Р. М. Россия: резервы институционального развития (как предпосылка и условие выхода из экономического кризиса) // Журнал институциональных исследований (Journal of Institutional Studies). 2009. Т. 1. № 1. С. 6–19.
4. Ученые просят у Медведева защиты от мракобесов. URL: http://infox.ru:80/science/enlightenment/2010/05/06/Uchyenyuyye_prosyat_u.phtml.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.
6. Andrew J. A., DeRocco E. S., Taylor A. The Innovation Imperative in Manufacturing. How the United States can Restore its Edge // The Boston Consulting Group. March 2009.
7. Global Innovation Index 2009–10. Confederation of Indian Industry. INSEAD: The Business School for the World, 2010.
8. Porter M., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2008–2009. World Economic Forum. Geneva, Switzerland. Retrieved 2008–10–12.
9. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum. Geneva, Switzerland, Retrieved 2009–09–09.
10. The Innovation for Development Report 2009–2010. Strengthening Innovations for the Prosperity of Nations. Ed. by A. Lypez-Claros. European Business School. International University, 2009.
11. Doing business 2010. Reforming through difficult times. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, 2009.